Международные соглашения в области защиты капиталовложений и противодействие коррупции*

СЕМИЛЮТИНА Наталья Геннадьевна, заведующая отделом гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: foreign3@izak.ru

ДОРОНИНА Наталия Георгиевна, главный научный сотрудник отдела экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: gis.doronina@yandex.ru

Современные условия международного экономического сотрудничества характеризуются усилением конкуренции государств за свое монопольное положение на рынках товаров и услуг. Для защиты своих интересов от недобросовестной конкуренции на мировых рынках государства используют различные правовые инструменты и, в первую очередь, международные соглашения о защите капиталовложений (инвестиций).

Анализируются новейшие тенденции в практике заключения международных соглашений по защите капиталовложений. В Европейском Союзе предполагается провести реформу действующей системы международно-правовой защиты инвестиций, включая заключение многостороннего регионального соглашения по защите капиталовложений вместо двусторонних соглашений, лежащих в основе международно-правовой защиты прав инвестора. Большую роль в реформировании действующего механизма защиты инвестиций сыграли решения Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ИКСИД), в которых анализировались коррупционные действия одной из сторон, участвующей в споре.

Положения двусторонних соглашений, касающиеся противодействия коррупции, имеют большое значение для защиты прав каждой из сторон в споре, что способствует установлению баланса публичных и частных интересов. В настоящее время разрабатываются проекты многосторонних соглашений по защите капиталовложений. Так, ведутся переговоры по созданию Регионального всеобъемлющего экономического товарищества между Китаем, Японией и Кореей с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Австралией, Новой Зеландией и Индией. При формировании региональных экономических объединений в целях обеспечения равноправного экономического сотрудничества большую роль играют новые модели двусторонних соглашений по защите инвестиций, в которых содержатся положения по противодействию коррупции.

Ключевые слова: двусторонние соглашения по защите инвестиций, инвестиционные споры, международный механизм по разрешению инвестиционных споров, Региональное всеобъемлющее экономическое товарищество.

* Статья подготовлена на основе материалов выступлений авторов на VI Евразийском антикоррупционном форуме (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 26—27 апреля 2017 г.).

International Agreements in the Field of Investment Protection and Anti-Corruption

N. G. SEMILYUTINA, head of the Department of civil law of foreign countries of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: foreign3@izak.ru

N. G. DORONINA, chief research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: gis.doronina@yandex.ru

Modern conditions of international economic cooperation are characterized by increased competition of states for its monopoly position in the markets of goods and services. The states use different legal instruments to protect their interests from unfair competition on the world markets, first of all the international agreements on investment protection.

The authors analyze the recent trends in the practice of concluding international agreements on investment protection. The reform of the existing system of international legal investment protection in the European Union is expected to be exercised, including the establishment of a multilateral regional agreements on investment protection instead of bilateral agreements which are the basis of the international legal protection of investor's rights. A major role in the reform of the current mechanism of investment protection played a decision of the International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID), which analyzed the corruption actions of one of the parties in the dispute.

The provisions of bilateral agreements on anti-corruption are of great importance to protect the rights of each party in the dispute, which contributes to balance public and private interests. Currently the multilateral agreements on investment protection are drafting. The negotiations are underway to establish a Regional Comprehensive Economic Partnership between China, Japan and Korea with the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), Australia, New Zealand and India. A new model of bilateral agreements on investment protection plays a significant role in the formation of regional economic unions to ensure equitable economic cooperation; these agreements contain provisions on anti-corruption.

Keywords: bilateral agreements on investment protection, investment disputes, international mechanism for investment disputes, Regional Comprehensive Economic Partnership.

DOI: 10.12737/art_2018_2_13

Новые тенденции в международно-договорной практике по защите капиталовложений. Широкое понимание коррупции как использование публичных функций в частных интересах позволяет рассмотреть явление коррупции в международном аспекте. Действия государства, а также частного инвестора, участвующего в межгосударственных отношениях, совершенные в ущерб интересам международного сотрудничества, могут рассматриваться как коррупционные, если речь идет об иностранных инвестициях и защите прав инвестора чужого государства.

Как и в национально-правовой системе, поиск эффективного способа противодействия коррупции

в международном праве сводится к установлению баланса публичных и частных интересов. При этом в международном публичном праве необходимо установить баланс между интересами одного конкретного государства (частный интерес) и международного сообщества в целом (публичный интерес). Иными словами, каждое действие государства и каждый международно-правовой инструмент правового регулирования, которое использует государство, должны отвечать принципам и общепризнанным нормам международного права.

Современные условия международного экономического сотрудничества характеризуются усиле-

нием конкуренции государств за свое положение на рынках товаров и услуг. Для защиты своих интересов от недобросовестной конкуренции на мировых рынках государства используют различные правовые инструменты и в первую очередь международные соглашения. Международные двусторонние соглашения о защите капиталовложений (инвестиций) в настоящее время рассматриваются как эффективный инструмент в конкурентной борьбе, поскольку в них содержатся международные обязательства договаривающихся государств, связанные с экономическим развитием и международной торговлей, включая оказание финансовых услуг, т. е. инвестиции.

Расширение практики заключения международных инвестиционных соглашений¹ все чаще приводит к появлению инвестиционных споров, в которых обвинение в коррупции используется той или иной стороной, участвующей в конфликте: инвестором — как обоснование своих исковых требований; государством — как способ защиты от иска, заявленного к нему инвестором. Способом противодействия коррупции в таких спорах является отказ арбитражного суда в рассмотрении иска инвестора к государству, что равнозначно отказу в защите прав инвестора, допустившего правонарушение. Сложнее обстоит дело, если коррупционные действия были совершены лицами государства — реципиента инвестиций. В любом случае основанием для обвинения в совершении коррупционных действий, как правило, является на-

рушение положений двустороннего соглашения о защите инвестиций, в котором государства-участники берут на себя взаимные обязательства предоставлять справедливый режим деятельности инвесторов на своей территории.

В настоящее время происходит обновление международных соглашений по защите капиталовложений. Это связано с изменением направлений потоков прямых иностранных капиталовложений². Хотя основным направлением в осуществлении капиталовложений остаются развивающиеся государства, приток иностранных инвестиций в развитые страны увеличивается преимущественно за счет капиталовложений из Индии и Китая³.

В связи с изменением направления движения капитала новой тенденцией в инвестиционной политике ряда государств стало повышенное внимание к защите национальных интересов. Это, в свою очередь, требует поиска баланса между принятыми государством защитными мерами и заинтересованностью частного инвестора в прозрачности и предсказуемости процедур допуска (одобрения) иностранных инвестиций. В то же время во внешнеэкономической политике развивающихся государств прочное место заняли меры по противодействию коррупции как средство противостоять недобросовестной конкуренции со стороны крупных иностранных компаний. Степень достигнутой сбалансированности публичного и частного интереса в национальном законодательстве получила отражение в со-

¹ По данным Института международной экономики Петерсона (Великобритания), в настоящее время в мире действуют 2850 двусторонних международных соглашений о защите капиталовложений (Bilateral Investment Treaties, далее “BITs”). См.: Peterson Institute for International Economics. *Towards a US-China Investment Treaty*. February 2015/ (PIIE Briefing. 15-1).

² UNCTAD: World Investment Report 2016 (Investor Nationality: Policy Changes).

³ Согласно данным ЮНКТАД, развивающиеся государства Азии увеличили объем прямых иностранных капиталовложений на 16% в 2016 г., достигнув рекордного объема в 541 млрд долл. преимущественно за счет стран из Юго-Восточной Азии. (см.: UNCTAD: World Investment Report 2016 (Investor Nationality: Policy Changes. P. XI).

держании новой модели двусторонних соглашений по защите капиталовложений.

С изменением направлений движения капитала расширяются возможности многостороннего сотрудничества в сфере капиталовложений. Особое внимание привлекают международные инвестиционные товарищества, создаваемые по типу частноправовых хозяйственных объединений и направленных на создание взаимных международных обязательств государств-членов по управлению движением капиталов. Следует выделить два направления развития международных инвестиционных товариществ. Первоначально международные инвестиционные товарищества развивались по типу американской модели двусторонних международных инвестиционных соглашений, в которых основной целью взаимных международных обязательств остается защита прав частного лица — инвестора в инвестиционных спорах с государством — реципиентом инвестиций. Новая модель двусторонних соглашений, развитие которой происходит по инициативе развивающихся государств (в частности, Индии), обращена на защиту интересов государства, исполняющего социальные функции. Эффективность создаваемых международных партнерств зависит от того, какая модель двусторонних соглашений по защите инвестиций используется в практике договаривающихся государств.

В настоящее время ведутся переговоры по созданию регионального всеобъемлющего экономического товарищества между Китаем, Японией и Кореей с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Австралией, Новой Зеландией и Индией. В формировании региональных экономических объединений в Юго-Восточной Азии двусторонние соглашения о защите инвестиций играют большую роль. При этом некоторые такие соглашения преследуют цель устранения препятствий в

части привлечения инвестиций путем формирования справедливых основ внешнеэкономической политики; другие — направлены на формирование международного обязательства у государства-участника по защите частного инвестора путем обращения к международно-правовому механизму разрешения споров.

Участие государства в экономических отношениях как фактор противодействия коррупции. Обновление двусторонних международных соглашений по защите инвестиций связано с экономической политикой государств по развитию национальной экономики. В развивающихся странах большую роль в развитии экономики играет государство. Не менее важную роль играет оно в части исполнения социальных функций в так называемых странах переходной экономики. При этом практически для всех государств этой группы справедливым является вывод, что участие государства в экономических отношениях является важным фактором в борьбе с коррупцией в условиях конкурентной борьбы на внешних рынках. Для того чтобы исключить недобросовестную конкуренцию, уменьшив влияние государства на коммерческие связи, мировым сообществом государств были сформулированы правила поведения государств универсального характера, ставшие основой деятельности Всемирной торговой организации (ВТО). Принятый в рамках ВТО пакет соглашений обеспечивал развитие международного сотрудничества между государствами на принципах рыночной экономики и поэтому служил своего рода основой международного антимонопольного законодательства, принятого на основе консенсуса государств. Эти правила обеспечивают противодействие коррупции в инвестиционных отношениях.

Пакет международных соглашений, являющийся обязательным для государств — членов ВТО, по сути означал переход развивающихся

стран к стратегии экспортно-ориентированного развития за счет привлечения иностранных инвестиций. Для государств, ранее придерживавшихся социалистической ориентации, участие в ВТО безоговорочно потребовало проведения экономических реформ и развития рыночных отношений. Возрастание роли государства на внешних рынках благодаря активизации развивающихся стран и стран переходной экономики в международной торговле внесло изменения и в экономическую политику промышленно развитых стран с развитой рыночной системой.

В начале XXI в. в законодательстве развитых государств произошли изменения, которые были связаны с появлением так называемых антикоррупционных законов. При этом борьба с коррупцией была направлена прежде всего против какого-либо вмешательства государства в экономические отношения. Национальное антикоррупционное законодательство характеризуется его экстерриториальным действием. Именно эта особенность позволяет крупным производителям удерживать свои монопольные позиции на зарубежном рынке.

Первый антикоррупционный закон был направлен исключительно на защиту американских инвесторов, действующих за рубежом. Речь идет о Законе США «О противодействии коррупции за рубежом» (Foreign Corruption Practice Act), принятом в 1977 г. До последнего времени этот Закон в сфере правового регулирования внешнеэкономической деятельности оставался «спящим». Если он и применялся, то только для внутреннего потребления в борьбе с недобросовестной практикой вывоза капитала американскими компаниями с целью ухода от налогообложения⁴. Закон устанавливал контроль над поряд-

ком расходования средств частными американскими компаниями путем установления требований их отчетности перед уполномоченными органами США. Практика знала немного примеров применения этого закона к юридическим лицам, созданным за рубежом и осуществляющим свою деятельность в зарубежных странах. Ситуация изменилась в последнее десятилетие, когда потребовалось усиление конкурентной позиции американских компаний на мировых рынках.

После принятия в Великобритании Закона о взяточничестве (Bribery Act) 2010 г. ситуация в мире в части использования противодействия коррупции в конкурентной борьбе еще больше обострилась. Предметом регулирования стала не столько защита интересов отечественных инвесторов, сколько борьба против возможных коррупционных нарушений в зарубежных государствах, где компании США и Великобритании осуществляют свою деятельность. Под предлогом защиты прав инвестора началось наступление на коррупционные правонарушения за рубежом. В этой борьбе активно используются также и международные институты по защите инвестиций.

Двусторонние соглашения по защите капиталовложений и положения этих соглашений о порядке разрешения инвестиционных споров в настоящее время являются эффективным инструментом в борьбе за влияние крупных монополий на мировых рынках. В этих соглашениях находит отражение объективная ситуация конкурентной борьбы. При этом развивающиеся государства и страны переходной экономики к системе рыночных отношений, где государство играет важную роль в экономическом развитии, становятся наиболее уязвимыми с точки зрения противодействия кор-

⁴ См.: Feely M. J. US Foreign Corrupt Practices Act's Applicability to Non-US Entities Sponsoring American Depository

рупции. Наиболее очевидным примером коррупционного поведения иностранного инвестора является взятка при попытке выиграть государственный заказ. Но часто встречаются и случаи, когда иностранный инвестор вполне закономерно выигрывает конкурс и начинает инвестировать в задуманный проект, но на каком-то этапе встречает противодействие со стороны государственных чиновников, ожидающих вознаграждения за свою лояльность к инвестору.

Есть и еще один аспект, связанный с усилением конкуренции на международных рынках. Это порядок применения международно-правового механизма разрешения инвестиционных споров. В двусторонних соглашениях о защите капиталовложений в перечень правовых форм осуществления инвестиций практически всегда включаются концессионные соглашения, или государственные контракты, заключаемые органами одного договаривающегося государства с инвесторами из другого договаривающегося государства. Особенностью таких контрактов как гражданско-правовых договоров, заключаемых в рамках национальной правовой системы участвующего в контракте государства, одним из условий является условие о порядке разрешения споров, связанных с исполнением контрактных обязательств.

Обращение к международно-правовому механизму является гарантией защиты прав иностранного частного инвестора. Поэтому в контракт часто включают условие о том, что споры по иску, заявленному инвестором, будут рассматриваться в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (ИКСИД в англ. аббревиатуре), созданном на основании Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (Вашингтонская конвенция). Такие споры имеют много особенностей, так как в этих спо-

рах стороной является государство, выступающее как участник экономических отношений. Включение аналогичного условия в международное соглашение по защите капиталовложений позволило рассматривать положение о порядке разрешения споров как международное обязательство договаривающегося государства подчиниться юрисдикции ИКСИД, что привело к нарушению принципов международного права о суверенитете государства как субъекта международного права.

В двусторонних соглашениях о защите капиталовложений все чаще встречаются положения, обеспечивающие защиту интересов как государства, принимающего частные инвестиции, от обвинений в совершении коррупционных нарушений, так и инвестора от таких же обвинений со стороны органов принимающего государства. Изменения, произошедшие в отношении толкования норм двусторонних соглашений о порядке рассмотрения инвестиционных споров, стали особенно заметны на фоне выделения глобального масштаба случаев коррупции, как, например, высказываемые обвинения в «коррупционности государственной машины», «государственной политики». В литературе поэтому высказывается мнение о необходимости разграничения международных инвестиционных соглашений от контрактов типа концессионного договора с участием государства. «Необходимо проанализировать обстоятельства конкретного дела, чтобы установить, насколько глубоко черты “коррупционной культуры” проникли в правительство, которое вправе инициировать обвинения в совершении актов коррупции официальными лицами...»⁵.

⁵ *Bishop D. Towards a Vore Flexible Approach to the International Legal Consequences of Corruption // ICSID Review. 2010. Vol. 25. No. 1. P. 63.*

Практика ИКСИД в рассмотрении инвестиционных споров, связанных с совершением коррупционных нарушений. Как показывает практика разрешения инвестиционных споров международным центром ИКСИД, при разрешении инвестиционных споров нередко возникает конкуренция между контрактными условиями о порядке разрешения споров и соответствующими положениями двусторонних международных соглашений по защите капиталовложений. Примером такой конкуренции является решение ИКСИД по иску французской компании «Агуаз де Аконкиха» к Республике Аргентина⁶. В этом деле вопреки условиям контракта, предусматривающего разрешение спора в административном порядке, спор был передан на рассмотрение ИКСИД, основываясь на положении двустороннего соглашения о защите инвестиций, заключенного между Францией и Аргентиной.

Условия двусторонних международных соглашений о порядке разрешения инвестиционных споров приобрели особенное значение, после того как факт участия государства в экономических отношениях стал восприниматься как коррупциогенный фактор. Толкование условия двусторонних соглашений о защите инвестиций как международное обязательство государства подчиниться юрисдикции международного органа вне зависимости от конкретных обстоятельств возникновения самого спора не могло не вызвать определенную реакцию со стороны государств, принимающих инвестиции. Развивающиеся государства, которые сами являются экспортерами капитала и заинтересованы в обеспечении равной степени защиты сторон в государственном контракте, стали включать положения, предусматривающие определение коррупции.

Интерес представляет определение коррупции, которое содержится в Модели двустороннего соглашения о защите капиталовложений, принятой в Индии⁷. Так, в соответствии со ст. 9 инвесторы и лица, участвующие в инвестиционной деятельности в принимающем государстве, не будут обещать, предлагать или предоставлять служащему или официальному лицу принимающего государства, до или после осуществления капиталовложения, прямо или косвенно, никаких преимуществ, вознаграждений или даров денежного свойства с целью получить или побудить его к получению награды, совершению действия или обещанию совершить официальное действие, приобретения или сохранения недолжного преимущества. Запрет на подобные коррупционные действия касается также выплаты награды за получение контракта или права, включая форму платежей за посредничество, взаимные уступки, рекомендации. В качестве коррупции рассматриваются незаконные взносы в пользу кандидатов на официальные должности, в политические партии и политические организации. Участие инвесторов в такой деятельности, как подстрекательство, оказание помощи, скрытой деятельности или выдача разрешения на подобные действия, также рассматривается как проявление коррупции.

Положения двусторонних соглашений о защите инвестиций, как следует из модели, разработанной развивающимся государством, свидетельствуют о заинтересованности этих государств защитить себя от широкого спектра обвинений в коррупции, которые могут быть предъявлены иностранному инвестору. Тенденция обновления двусторонних соглашений о защите капиталов-

⁶ ICSID Case No. ARB/97/3 (International Legal Materials. 2001. V. 40. P. 426).

⁷ См.: Government of India. Report No. 260 of the Law Commission of India. Analysis of the 2015 Draft Model Indian Bilateral Investment Treaty. August 2015.

вложения характерна и для внешнеэкономической политики Китая. К международным соглашениям о защите инвестиций нового типа относятся Соглашение между Канадой и Китаем 2013 г., а также трехстороннее соглашение между Китаем, Кореей и Японией и соглашение между Китаем и Республикой Южная Корея 2014 г. Ведущиеся переговоры по заключению двустороннего соглашения по защите инвестиций между Китаем и США свидетельствуют о новой амбициозной программе Китая по осуществлению инвестиций за рубежом и обеспечению защиты своих инвесторов, осуществляющих деятельность за рубежом. Обновление двусторонних соглашений развивающимися государствами связано с изменением Модели BITs, принятой в США в 2012 г. В американской модели содержатся жесткие требования к международным обязательствам договаривающихся государств относительно прозрачности правового регулирования и особенно принятия государством конкретных мер, касающихся доли участия и специально государственного участия в отдельных компаниях. Противостояние двух моделей двусторонних соглашений по защите капиталовложений заставляет более внимательно отнестись к практике разрешения инвестиционных споров ИКСИД, в решении которых имеется анализ коррупционной составляющей. Изначальная позиция, занятая международным инвестиционным арбитражем, как часто называют арбитраж ИКСИД, заключалась в том, чтобы отказывать в рассмотрении иска, если в деле очевидно проглядываются коррупционные факторы. Показательным в этом плане является дело компании «Уорлд Дьюти Фри» против Кении, по которому решение об отказе в иске было принято на основании присутствия коррупции в действиях истца (истец дал взятку с целью получения лицензии, однако лицензия не была предоставле-

на)⁸. Суд руководствовался при этом тем, что истец нарушил положения национального законодательства и международной политики, направленной против коррупции.

В практике ИКСИД встречаются также дела, в которых основанием для решения дела является нарушение государством положений двусторонних соглашений о защите капиталовложений, направленных против коррупции. В деле, возбужденном иностранной компанией по оказанию услуг против Румынии, истец не смог привести доказательства понуждения его дать взятку. Это не помешало суду высказать свою позицию относительно этого обстоятельства. «При условии доказанности факта передачи взятки данное обстоятельство рассматривалось бы как нарушение государством положения двустороннего соглашения о защите капиталовложений, в котором государство обязуется предоставлять инвестору справедливый режим»⁹.

Ссылки на нарушение международной политики по борьбе с коррупцией, а также положений о предоставлении справедливого режима инвестору содержатся и в деле нефтяной компании «F-W Oil Interests» против государства Тринидад и Тобаго. Как следует из материалов дела, после того как истец по конкурсу получил право на заключение контракта, от него потребовали выплатить дополнительно крупную сумму в виде взятки, а после отказа аннулировали результаты конкурса. В решении суда не содержалось указание на коррупцию в связи с отсутствием доказательств.

В настоящее время характерным является включение в между-

⁸ ICSID Case No. ARB/00/7. Award of 4 Oct. 2006.

⁹ Menaker A. J. The Determinative Impact of Fraud and Corruption on Investment Arbitration // ICSID Review. 2010. Vol. 25. No. 1. P. 67.

народное соглашение положений о том, что защита инвестиций представляется тем инвестициям, которые осуществляются в соответствии с законом. Подписание Конвенции ООН о противодействии коррупции 2003 г. позволило государствам-участникам выстроить национальное законодательство по принципу криминализации коррупционных действий. Изменение общего принципа регулирования привело к тому, что инвестиции, осуществляемые в результате коррупционных действий, стали рассматриваться как нарушение национального законодательства. Отказ в предоставлении защиты инвестициям, осуществляемым в результате коррупционных действий, происходит не только в форме отказа в рассмотрении иска, но и в принятии иных решений, направленных на защиту интересов государства, принимающего инвестиции. Так, в инвестиционном споре между испанской компанией и Сальвадором арбитраж пришел к выводу, что «истец допустил мошенничество в форме введения в заблуждение относительно своего финансового положения во время участия в конкурсе за государственный контракт»¹⁰. Учитывая характер преступления, суд отказал в иске в связи с отсутствием компетенции. В деле “Frankfurt Airport Co. v. Republic of Philipine” суд отказал в иске на основании отсутствия юрисдикции по предмету спора. Законодательство Филиппин запрещает иностранное участие в какой-либо форме в сфере деятельности публичных служб. Предметом спора являлось заключение скрытых соглашений с акционерами компаний коммунальной службы. Исключением из данного правила являются инвестиции, осуществляемые по результатам инвестиционных торгов. В деле “Tokios Tokelés v. Ukrain” суд постановил, что «даже если до-

кументы, представленные истцом, и свидетельствуют о нарушениях, носящих характер административного нарушения и имеющих незначительное значение, это обстоятельство не лишает истца-инвестора защиты»¹¹.

Рассмотрение специализированным инвестиционным арбитражем споров, связанных с коррупционными действиями, привело к появлению в литературе систематизированного изложения подходов международного инвестиционного арбитража к таким спорам.

Доктрина «чистых рук» подразумевает, что инвестиционный арбитраж вправе отказать в рассмотрении иска на основании того, что инвестор действовал в нарушение законодательства. Доктрина применяется в силу действия как положений двусторонних соглашений по защите инвестиций, так и на основании многосторонних инвестиционных соглашений, где отсутствуют соответствующие положения об обязанности инвестора действовать в соответствии с национальным законодательством. В деле “Plama Consortium Ltd. V. Republic of Bulgaria” истец действовал на основании Договора к Энергетической хартии, в котором положения о соответствии законодательству отсутствуют. Однако суд отказал в рассмотрении иска на основании того, что истец указал неправильные данные о своем финансовом состоянии (без учета того, что компания является членом консорциума). Это является нарушением общего принципа международного права относительно незаконной деятельности¹².

Многосторонние соглашения все больше оказывают влияние на развитие международно-правовой защиты инвестиций, отодвигая дву-

¹⁰ ICSID Case No. ARB/03/26. Award of 12 Aug. 2006. No. 207, 208.

¹¹ ICSID Case No. ARB/02/18. Award on jurisdiction of 29 of April 2004. No. 83, 86.

¹² См.: Brownlie I. Principles of Public International Law. 7th ed. Oxford, 2008. P. 503.

сторонние соглашения на второй план. В периодике более 3200 таких соглашений, действующих в мире, сравнили с «ведром спагетти», подчеркнув значение многосторонних соглашений и региональной интеграции для обеспечения свободы движения капитала¹³. Для усиления

влияния на формирование практики инвестиционных споров и принципов защиты капиталовложений в настоящее время все больше внимания отдается региональным многосторонним соглашениям. Вопрос заключается только в том, сохраняется ли в этом случае сам арбитражный механизм разрешения споров, созданный Вашингтонской конвенцией 1965 г., или необходимо создать постоянно действующий международный орган по разрешению инвестиционных споров.

¹³ Herbert Smith Freehills LLP. EU Launches Consultation on Multilateral Reform of the Investor-State Dispute Resolution System. URL: <http://www.Lexology.com/library>.

Библиографический список

Bishop D. Towards a Vore Flexible Approach to the International Legal Consequences of Corruption // ICSID Review. 2010. Vol. 25. No. 1.

Brownlie I. Principles of Public International Law. 7th ed. Oxford, 2008.

Feely M. J. US Foreign Corrupt Practices Act's Applicability to Non-US Entities Sponsoring American Depositary Receipts // Business Law International. 2007. Vol. 8. No. 1.

Government of India. Report No. 260 of the Law Comission of India. Analysis of the 2015 Draft Model Indian Bilateral Investment Treaty. August 2015.

Herbert Smith Freehills LLP. EU Launches Consultation on Multilateral Reform of the Investor-State Dispute Resolution System. URL: <http://www.Lexology.com/library>.

Menaker A. J. The Determinative Impact of Fraud and Corruption on Investment Arbitration / ICSID Review. 2010. Vol. 25. No. 1.